

МИКРОЭКОНОМИКА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Д. А. Федоровых

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Нижний Новгород)*

Поступила в редакцию 20 февраля 2015 г.

Аннотация: в статье приведен обзор ряда исследований, в которых к борьбе с коррупцией применен микроэкономический анализ. Работа концентрируется на следующих аспектах: взаимосвязь коррупции и конкуренции на товарных рынках, зависимость коррупции от структуры государственной бюрократии, зависимость коррупции от непосредственных стимулов для чиновников: наказания за взяточничество и вознаграждение при его отсутствии. Приведены ссылки на самые важные работы, рассматривавшие соответствующие аспекты с точки зрения микроэкономического анализа; представлены ключевые аргументы, проиллюстрированные простыми моделями.

Ключевые слова: коррупция, микроэкономика, бюрократия, эффективная заработная плата.

Abstract: we provide a survey of the research devoted to microeconomic models of combating corruption. We focus on four aspects: interconnection between corruption and competition on markets for goods and services, structure of public bureaucracy and incentives for public officials: efficiency wages and penalties for corruption. We cite the most important theoretical and some empirical papers on these issues, provide detailed discussion of key arguments and illustrate them with basic models.

Key words: corruption, microeconomics, bureaucracy, efficiency wage.

Экономический подход к исследованию коррупции стал популярен после классической работы С. Роуз-Аккерман, опубликованной в 1975 г. [1]. С тех пор появилось множество теоретических и эмпирических работ по исследованию коррупции. В теоретических работах авторы включали коррупцию в модели из теории отраслевой организации (пожалуй, самая известная работа – статья А. Шлейфера и Р. Вишни [2]), теории общественного выбора, международной торговли, теории построения механизмов, экономического роста и т.д. или разрабатывали новые подходы (например, [3]). С помощью микроэкономических моделей можно попробовать объяснить существующие особенности коррупционных взаимодействий, а также дать рекомендации по избавлению от них. Более того, можно задаться вопросом: а нужно ли бороться с коррупцией? У микроэкономики есть инструментарий, позволяющий определить, при каких условиях коррупция может быть в той или иной степени эффективной.

В данной статье приведен обзор ряда исследований, в которых к борьбе с коррупцией применен микроэкономический анализ. Работа состоит из четырех разделов. В первом разделе обсуждается взаимосвязь коррупции и конкуренции на товарных рынках, во втором – зависимость коррупции от

структуры государственной бюрократии, в третьем и четвертом – зависимость коррупции от непосредственных стимулов для чиновников: наказания за взяточничество и вознаграждение при его отсутствии. В каждом разделе приведены ссылки на самые важные, на взгляд автора, работы, рассматривавшие соответствующий аспект с точки зрения микроэкономического анализа; представленные ключевые аргументы в некоторых случаях проиллюстрированы простой моделью.

Следуя П. Бардхану [4], мы будем подразделять все случаи дачи взятки на два типа.

*Мздоимство*¹ – взятки, которые чиновники берут за то, что должны делать бесплатно. К примерам такой коррупции относится требование чиновником неофициальной платы за выдачу паспорта или разрешения на провоз груза через государственную границу в случаях, когда претенденты имеют право получить эти услуги по закону без дополнительной оплаты.

*Лихоимство*² – взятки, которые чиновники берут за нелегальные услуги. Например, сюда относятся случаи взяток, которые судьи берут за

¹ Примерные синонимы этого термина: *коррупция без воровства* (corruption without theft) [2], *коррупция ex ante* [5], *агрессивная коррупция* (harassment bribe) [6], *коррупция по принуждению* (coercive corruption) [7], *вымогательство*.

² Примерные синонимы этого термина: *коррупция с воровством* (corruption with theft) [2], *коррупция ex post* [5], *коррупция по сговору* (collusive corruption) [7].

принятие заведомо неправосудных решений, выдача прав водителям, которые не могут сдать экзамен по вождению и т.п.

Борьба с коррупцией и структура товарных рынков

Простой экономический аргумент, обычно приводимый в связи с влиянием рыночной конкуренции на уровень коррупции, заключается в следующем: чем более конкурентным является рынок того или иного товара или услуги, тем меньше прибыль фирм на нем, а значит, тем меньше взятки чиновники могут вымогать.

Оказывается, что этот аргумент может перестать работать, если думать об уровне конкуренции как эндогенном. На самом деле, если включить коррупционные платежи в издержки фирм и считать их прибыль с учетом этих издержек, то коррупция легко может возникнуть и в совершенной конкуренции, где посчитанная таким образом прибыль фирм будет мала. Кроме того, фирмы могут платить взятки, потому что рассчитывают вытеснить таким образом своих конкурентов с рынка и получить большую прибыль в будущем³, а если конкурент платит взятки, позволяющие ему платить меньше налогов, то он может сделать свой товар более привлекательным для потребителей, и в этом случае нам не останется ничего, кроме как тоже платить взятки [9].

Часть фирм может уйти из отрасли в ответ на появление чиновника-вымогателя, создав таким образом положительный излишек производителя у оставшихся, который может быть извлечен в виде взятки. Конкуренция при этом снизится, а если чиновник сам выбирает и максимизирует размер взятки, то он установит его на уровне монопольной прибыли, снизив тем самым конкуренцию до минимума. А. Блисс и Р. Ди Телла [10] строят модель, в которой как размер коррупции, так и уровень конкуренции являются равновесными параметрами, а существующая конкуренция (отсутствие барьеров входа на рынок для фирм) не мешает появлению коррупции. Фирмы в этой модели имеют различные функции издержек (в этом случае ненулевая прибыль некоторых участников может быть даже при свободном входе на рынок), и из-за появления вымогательства наименее эффективные фирмы покидают рынок. Это в свою очередь вызывает увеличение прибыли оставшихся фирм, а значит, и увеличение доходов чиновников. Таким

образом, чиновнику может быть выгодно требовать взятку, даже если он не знает, что за фирма перед ним: если эта фирма окажется эффективной, то она сможет заплатить, а если неэффективной, то уйдет с рынка и повысит коррупционные доходы от эффективных фирм.

В модели К. Адеса и Р. Ди Теллы [11] включено официальное вознаграждение, которое чиновники получают за свою работу. Авторы утверждают, что рост конкуренции на товарном рынке может увеличить коррупцию, поскольку государство снизит зарплату чиновникам. Действительно, зачем платить чиновникам много, если они и так не будут брать взятки? Более подробно взаимосвязь официальной компенсации чиновников и взяточничества обсуждается далее.

В работе М. Алексеева и И. Сонга [12] предлагается модель, в которой в рамках модели конкуренции по Курно показано, как снижение барьеров входа может увеличивать коррупцию. Рассмотрим рынок однородного товара, на котором N фирм с функцией общих издержек $C_i = cq_i + f$ конкурируют по Курно (f нужно платить только в случае входа на рынок). Каждая фирма может снизить издержки (например, путем несоблюдения санитарных норм), дав взятку чиновнику. Если все фирмы пользуются этой возможностью и снижают постоянные издержки на Δf , то максимальная сумма, которую может собрать чиновник, равна ΔfN , а ее доля в общей выручке фирм («коррупционный налог») равна

$$\frac{\Delta fN}{pq_i} = \frac{\Delta f(N+1)^2}{(a-c)(a+Nc)}.$$

С другой стороны, если сделка с чиновником позволяет снизить предельные издержки на Δc , то общая сумма взятки равна $\Delta cN \frac{a-c}{N+1}$, а коррупционный налог равен

$$\frac{\Delta cq_i}{pq_i} = \frac{\Delta c(N+1)}{(a+Nc)}.$$

Все четыре выражения – как общая сумма взятки в обоих случаях, так и ставка коррупционного налога – возрастают по N , т.е. убывают по f . Получаем, что при прочих равных условиях снижение барьеров входа на рынок (усиление конкуренции) приводит к однозначному росту коррупционной ренты чиновников.

Другие модели, в которых взаимосвязь коррупции и конкуренции неоднозначна, представлены в работах Ж. Лаффона и Ч. Н'Гэссана [13], Аидта и Дутты [14], П. Эмерсона [15], С. Страуба [16], А. Диаби и К. Сильвестера [17] и др.

³ Идея подобных эндогенных барьеров входа в контексте смешанной олигополии рассмотрена в работе [8].

Борьба с коррупцией и структура бюрократии

А. Шлейфер и Р. Вишни в известной работе [2] рассматривают, как на размер взяток влияют наличие или отсутствие конкуренции между чиновниками. Оказывается, ответ зависит от того, какого рода государственные услуги эти чиновники предоставляют: взаимозаменяющие (например, водительские права можно получить в любом отделении автоинспекции) или взаимодополняющие (например, чтобы открыть бизнес, нужно получить разрешения от нескольких разных чиновников). Рассмотрим этот результат на примере следующей простой модели.

Услуги-заменители. Пусть n чиновников предоставляют гражданам взаимозаменяющие (схожие или одинаковые) услуги. Даже если по закону услуги должны быть абсолютно идентичными у разных чиновников, на практике они могут быть несовершенными субститутами: характеристики зависят от расположения офиса госслужащего, его расторопности, доброжелательности и т.д. Спрос граждан на услуги чиновника i задается функцией $q_i(b_1, \dots, b_n)$, где q_i – объем спроса, а b_j – взятка, которую требует j -й чиновник. Исходя из обычных представлений о спросе на субституты, положим $\partial q_i / \partial b_i < 0$, $\partial q_i / \partial b_j > 0$, где $i \neq j$. Пусть кроме взяток каждый чиновник получает только фиксированную официальную плату от государства (которую мы нормируем к 0) и несет издержки $c > 0$ на единицу оказанных услуг. Будем также для простоты игнорировать все риски, которые реализуются в случае обнаружения коррупционного преступления (иными словами, будем считать, что чиновник нейтрален к риску и штраф с учетом вероятности наказания заложен в величину c). Рассмотрим случай, когда n чиновников конкурируют между собой по Бертрану, т.е. каждый независимо от других выбирает свой уровень взятки. В таком случае задача чиновника i :

$$\pi(p_i) = b_i q_i(b_1, \dots, b_n) - c q_i \rightarrow \max_{b_i} \quad (1)$$

Будем считать, что все функции имеют вид, гарантирующий решение $b_i = b_i^*$ при выполнении условия первого порядка и при выборе b_i^* всеми остальными чиновниками (равновесие по Нэшу):

$$q_i^* + b_i \frac{\partial q_i(b_1^*, \dots, b_n^*)}{\partial b_i} - c \frac{\partial b_i(b_1^*, \dots, b_n^*)}{\partial b_i} = 0. \quad (2)$$

Будем считать, что для всех чиновников, оставшихся на рынке, прибыль от коррупционной деятельности положительна, т.е. $b_j^* > c$.

Рассмотрим теперь случай координации действий чиновников. Будем предполагать, что чиновник-монополист определяет взятки, которые берутся во всех (прежде конкурировавших) государственных учреждениях. Теперь тот, кто выбирает оптимальные уровни взяток, имеет дело со следующей задачей:

$$\pi(b_1, \dots, b_n) = \sum_{j=1}^n b_j q_j(b_1, \dots, b_n) - c \sum_{j=1}^n q_j(b_1, \dots, b_n) \rightarrow \max_{b_1, \dots, b_n} \quad (3)$$

Найдем производную этой функции по величине взятки в i -м учреждении:

$$\frac{\partial \pi(b_1, \dots, b_n)}{\partial b_i} = \sum_{j=1}^n b_j \frac{\partial q_j(b_1, \dots, b_n)}{\partial b_i} + q_i(b_1, \dots, b_n) - c \sum_{j=1}^n \frac{\partial q_j(b_1, \dots, b_n)}{\partial b_i}. \quad (4)$$

Если подставить (b_1^*, \dots, b_n^*) из условия (и аналогичных ему для других чиновников) в выражение (4), все слагаемые, относящиеся к $j = i$, сократятся, и останется

$$\frac{\partial \pi(b_1^*, \dots, b_n^*)}{\partial b_i} = \sum_{j \neq i} (b_j^* - c) \frac{\partial q_j(b_1^*, \dots, b_n^*)}{\partial b_i} > 0. \quad (5)$$

Это выражение положительно в силу сделанных выше предположений ($b_j^* > c$, $\partial q_j / \partial b_i > 0$), значит, прибыль монополиста увеличилась бы от небольшого повышения любой взятки по сравнению с конкурентным уровнем.

Этот стандартный микроэкономический результат (цена монополиста выше, чем цена при конкуренции) дает важное следствие для построения оптимальной политики борьбы с коррупцией. Если цель – снизить величину взяток, нужно организовать несколько учреждений, оказывающих схожие услуги (например, нужно разрешить каждому гражданину обращаться за услугой в любое учреждение, а не только ближайшее к его месту жительства).

Однако цель – снизить величину взятки – не всегда оправдана. Если речь идет о лихоимстве, т.е. чиновник оказывает услуги, которые не должен оказывать вовсе (например, выдает права не умеющим водить автомобиль кандидатам), то организация конкуренции будет иметь негативный эффект: она повысит общее количество оказанных незаконно услуг.

Взаимодополняющие услуги. Если предположить, что учреждения $i = 1, \dots, n$, описанные в предыдущем примере, оказывают не взаимозаменяющие, а (возможно, не полностью) взаимодополняющие услуги, то результат поменяется на противоположный. Действительно, если $\partial q_j / \partial b_i < 0$ при $i \neq j$ (при росте цены на другую услугу из необходимого комплекта спрос на данную услугу снижается), весь анализ, проведенный для субститутов, сохранится, кроме знака выражения (5): оно станет отрицательным, т.е. при координации взяток они будут ниже, чем без координации. Этот результат также является стандартным для теории отраслевой организации: объединение производителей благ-компонентов повышает не только их суммарную прибыль, но и благосостояние потребителей. Таким образом, для целей минимизации размера взяток нужно, чтобы, например, количество справок, которое необходимо было бы собирать человеку, желающему начать бизнес, было минимально или, по крайней мере, их можно было получить у минимального количества чиновников.

Так же, как и в случае субститутов, этот аргумент плохо работает при лихоимстве. Однако тип коррупционного взаимодействия зачастую эндогенен: чиновник определяет, достоин кандидат получить услугу или нет, в ходе некоторой проверки. Значит, чтобы пользоваться приведенными здесь советами про оптимальную организацию конкуренции, нужно обеспечить жесткий мониторинг результатов таких проверок (чтобы чиновник не мог их фальсифицировать) одновременно с созданием оптимальной структуры бюрократии.

Размер наказания за коррупцию

Согласно подходу, изложенному в классической статье Г. Беккера [18], при прочих равных условиях коррупцию можно снизить, повысив вероятность успешного расследования подобных преступлений (т.е. качество работы правоохранительной системы) или размер наказания (срок лишения свободы, размер штрафа). При этом важно понимать, что повышение размера наказания или вероятности его наступления повышает ожидаемые альтернативные издержки занятия коррупционной деятельностью. Это означает, во-первых, что некоторые чиновники, вероятно, покинут коррупционный рынок, а остальные поднимут цены, т.е. взятки. Если чиновники, которые решат покинуть рынок, не начнут оказывать услуги гражданам без взяток, то повышение наказания или вероятности его наступления может негативно сказаться на общем распределе-

нии в случае, если речь идет о мздоимстве: по сравнению с прежней ситуацией услуг будет оказано меньше и они будут дороже.

Покажем это на примере следующей простой модели. Рассмотрим нейтрального к риску чиновника-монополиста, оказывающего легальную государственную услугу за взятку $b \geq 0$, размер которой он сам выбирает. При этом спрос на услугу со стороны граждан составляет $q(b)$ (где $q'(b) < 0$, а $bq(b) < 0$, т.е. выручка растет по размеру взятки замедляющимся темпом). Для простоты примем равными нулю затраты чиновника на осуществление услуги. Пусть официальная зарплата чиновника равна w и не зависит от количества оказанных услуг. С вероятностью $p \in (0; 1)$ чиновник будет уличен во взяточничестве и должен будет заплатить штраф Fq (по $F > 0$ денежных единиц за каждый акт принятия взятки), вернет все взятки, лишится официальной зарплаты и получит вместо нее резервную зарплату w_0 , которую он может заработать в частном секторе. Ожидаемая выгода такого чиновника будет равна

$$E\pi(b) = (1-p)(bq(b) + w) + p(w_0 - Fq(b)). \quad (6)$$

Предположим внутреннее решение $b^* > 0$, т.е. случай, в котором чиновнику лучше брать положительную взятку, чем не брать вовсе. Условие первого порядка, гарантирующее максимум этой функции, имеет вид

$$\frac{\partial E\pi(b)}{\partial b} = \frac{(1-p)\partial(bq(b))}{\partial b} - pF \frac{\partial q(b)}{\partial b} = 0.$$

Упрощая, получаем

$$\frac{\partial(bq(b))}{\partial b} = \frac{pF}{1-p} \frac{\partial q(b)}{\partial b}. \quad (7)$$

В силу убывания функции спроса правая часть уравнения (7) отрицательна и убывает по p и по F . Значит, если увеличить любой из этих параметров, при сохранении условия первого порядка левая часть также должна уменьшиться, что в силу строгой вогнутости функции выручки означает рост оптимального для чиновника значения b . А это в силу убывания функции спроса означает снижение q , что и предполагалось выше: при ужесточении наказания или росте вероятности его наступления величина взятки растет, а количество случаев взятки падает.

К. Басу в статье 2011 г. [6] высказывает идею, в некотором смысле противоположную предложению Беккера. Он предлагает *освободить взятко-*

дателя от ответственности, а также возвращать ему саму уплаченную взятку. В этом случае он получает стимул сообщать о коррупционной сделке в правоохранительные органы. Понимая, что взяткодатель попадет под амнистию, чиновник не будет пытаться вымогать взятку, и в совершенном в подыграх равновесия коррупция исчезнет. Идея этого подхода представлена на рисунке в виде простого дерева игры.

Рисунок. Идея подхода Басу

Несмотря на кажущуюся изящность подхода, теоретические и эмпирические (экспериментальные) исследования его применения дают противоречивые результаты. Во-первых, как отмечает Ж. Дрэзе [19], легализация дачи взяток сделает коррупцию приемлемой с точки зрения морали и тем самым уменьшит описанный К. Басу эффект. С другой стороны, как отмечает Ж. Дрэзе, затраты на доказательство дачи взятки могут быть слишком большими для заявителя, особенно если полиция и суды также подвержены коррупции. В таких случаях взяткодатель, решивший изначально сообщить о случившемся правоохранительным органам, подвергается риску преследования со стороны чиновника-коррупционера, которого не удалось привлечь к ответственности.

Среди микроэкономических исследований (с более сложными моделями, чем словесное описание эффекта в статье К. Басу) следует отметить работы М. Дюфвенберга и Д. Спаньоло [20] и М. Оака [21]. В первой из этих работ рассмотрено как мздоимство, так и лихоимство. Интересно, что подход К. Басу оказался теоретически применим к лихоимству (например, незаконной выдаче водительских прав), если после выявления и доказательства факта коррупции взяткодатель получает

сумму денег, которая более чем компенсирует для него отмену незаконно оказанной услуги. Авторы теоретически подтвердили сомнения, высказанные Ж. Дрэзе [19]: подход Басу работает тем лучше, чем выше качество правоохранительных институтов.

В модели М. Оака [21] тип уплачиваемой взятки (мздоимство или лихоимство) определяется эндогенно в результате теста, проводимого чиновником в отношении гражданина. Оказывается, что в этом случае отмена наказания для взяткодателя имеет двойной эффект: она может снизить мздоимство и увеличить лихоимство. Поскольку в соответствии с подходом К. Басу взятка добросовестным (которые должны пройти тест) гражданам будет возвращена, у чиновника появляется стимул оказывать услуги только тем, кто не поставит его под удар, а именно, недобросовестным гражданам, которые не прошли бы тест легально. Как показывает автор, в экстремальном случае чиновник и вовсе не будет одобрять проекты, соответствующие требованиям, а будет тратить все свое время на лихоимство. Такое замещение одного типа коррупции другим может быть крайне неудачным с точки зрения общественного благосостояния: увеличившийся размах лихоимства приведет к появлению некачественных товаров в магазинах, неквалифицированных водителей на дорогах и т.п.

В работе Д. Федоровых [22] показана еще одна теоретическая проблема с подходом К. Басу. Оказывается, что в довольно простой модели взаимодействия чиновника, гражданина и полицейского инспектора можно показать, что применение подхода К. Басу может быть *выгодно коррупционерам*. Потенциальный взяткодатель будет согласен дать большую взятку, если узнает, что она будет с некоторой вероятностью ему возвращена (эта вероятность тем больше, чем лучше работает правоохранительная система). Если суд и полиция работают неидеально, то чиновников, берущих взятку, может стать больше, и полезность их может вырасти, поскольку эффект роста получаемой взятки пересилит эффект повышения вероятности быть пойманным на этом. Получается, что если качество правоохранительной системы не очень высоко, то применение подхода Басу может привести к эффектам, которые противоположны заявленным.

Повышение зарплаты чиновников как способ борьбы с коррупцией

Несложно представить себе теоретические аргументы, из которых будет следовать, что для

снижения коррупции можно увеличивать не наказание за нее, а вознаграждение в случае ее отсутствия. С одной стороны, высокая официальная компенсация повышает альтернативные издержки нечестной игры: чиновник лишится большего, если будет пойман на получении взятки [23]. Кроме того, повышение зарплаты позволит чиновникам, для которых получение взяток связано с моральными издержками, отказаться от коррупционной деятельности без снижения уровня жизни [24]. Третьей причиной может стать то, что общество будет усиленно контролировать деятельность чиновников, получающих большую зарплату из налоговых поступлений, или, по крайней мере, перестанет оправдывать коррупцию, мотивированную низкими доходами чиновников [25]. Может иметь значение и конкуренция на стороне спроса на рынке труда: если государственные служащие получают большую компенсацию, больше честных людей будут стараться стать государственными служащими, что может привести к снижению коррупции [26].

Эмпирическая литература тем не менее содержит противоречивые результаты о взаимосвязи уровня коррупции и зарплат чиновников [27; 28]. Поскольку существуют коррупционные цепочки в иерархиях чиновников, служащий каждого уровня может использовать возросшую зарплату для повышения взятки, которую он платит за то, чтобы его не стали преследовать, что еще снижает вероятность подвергнуться правосудию за коррупцию [29]. Высокие альтернативные затраты могут стать аргументом не за снижение, а за *повышение* коррупции, если мерить ее величиной средней взятки: действительно, раз теперь чиновнику есть что терять, его позиция на переговорах о величине взятки будет сильнее, и он может получить больше [30]. В обратную сторону можно развернуть и аргумент об отборе кадров для государственных должностей: высокая зарплата может привлечь на службу людей, заботящихся лишь о собственном интересе и более склонных брать взятки [31]. Заметим также, что выплата более высоких зарплат затратна для государственного бюджета, и с учетом неочевидности эффекта, описанной выше, такие выплаты могут быть неоправданными. Т. Бесли и Дж. МакЛарен [32] приводят пример, в котором государство платит, наоборот, очень низкие зарплаты, тем самым привлекая на работу только тех чиновников, которые рассчитывают жить за счет взяток. Знание того, что все чиновники коррумпированы, облегчает поиск скрытых с помощью коррупции доходов.

Рассмотрим вновь модель, представленную ранее, и обсудим, каким образом чиновник принимает решение брать взятку или нет. Если он решает не брать взятку, то получает зарплату w с вероятностью 1. Пусть b^* , q^* – оптимальные размер взятки и количество взяток соответственно (максимум функции (6), полученный из уравнения (7)). Тогда чиновнику будет оптимально не брать взяток при выполнении:

$$(1-p)(b^*q^* + w) + p(w_0 - Fq^*) \leq w.$$

Упрощая, получаем

$$w \geq w_0 + q^* \left(\frac{1-p}{p} \cdot b^* - F \right). \quad (8)$$

Последнее слагаемое в правой части – надбавка, которую государство должно делать по сравнению с зарплатой частного сектора, чтобы гарантировать отсутствие коррупции. Здесь видно, что повышение официальной зарплаты w в данном простом случае является альтернативой увеличению штрафа за коррупцию F – и то и другое усиливает неравенство (8). Также ясно, что если для обеспечения отсутствия коррупции вообще нужна надбавка (т.е. последнее слагаемое вообще положительно), то она должна быть тем больше, чем больше объем коррупционного рынка (потенциальная выручка чиновника p^*q^*) и чем меньше вероятность для чиновника быть уличенным во взяточничестве (p).

В данной работе представлен обзор четырех аспектов микроэкономического подхода к исследованию коррупции. Другие аспекты (например, вопрос об эффективности и оптимальном уровне коррупции или особенностей взаимоотношений беневоленного государства и коррумпированного чиновника в рамках модели принципал-агент), вероятно, заслуживают отдельного обзора, поэтому оставлены за рамками. Данная работа также практически не касается макроэкономических вопросов (например, влияния коррупции на экономический рост), междисциплинарных исследований (касающихся, например, социологии коррупции [33]) и эмпирической литературы (за исключением тех случаев, когда эмпирика помогала проверить применимость упомянутых моделей). Отчасти эти недостатки восполняют обзоры литературы, приведенные в других работах (в частности, [34–37]).

Тем не менее зачастую довольно простые микроэкономические модели, обсуждающиеся в дан-

ной работе, вносят важный вклад как в позитивное, так и в нормативное обсуждение коррупции и борьбы с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rose-Ackerman S.* The economics of corruption / S. Rose-Ackerman // *Journal of public economics.* – 1975. – Vol. 4, № 2. – P. 187–203.
2. *Shleifer A.* Corruption / A. Shleifer, R. W. Vishny // *The Quarterly Journal of Economics.* – 1993. – № 108 (3). – P. 599–617.
3. Banerjee, Abhijit, Sendhil Mullainathan, and Rema Hanna // *Corruption.* NBER Working Paper. – 2012. – № 17968.
4. *Bardhan P.* Corruption and development : a review of issues / P. Bardhan // *Journal of economic literature.* – 1997. – P. 1320–1346.
5. *Guriev S.* Red tape and corruption / S. Guriev // *Journal of Development Economics.* – 2004. – № 2. – P. 489–504.
6. *Basu K.* Why, for a Class of Bribes, the Act of Giving a Bribe should be Treated as Legal / K. Basu // 2011.
7. *Djankov S.* An Empirical Study of Corruption in Ports / S. Djankov, S. Sequeira // SSRN 1592733. – 2010.
8. *Федоровых Д. А.* Моделирование рентоориентированного поведения и коррупции на смешанных рынках / Д. А. Федоровых // *Сборник лучших выпускных работ – 2011 / науч. ред. К. А. Букин.* – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – P. 375–405.
9. *Shleifer A.* Does Competition Destroy Ethical Behavior? / A. Shleifer // *American Economic Review.* – 2004. – P. 414–418.
10. *Bliss C.* Does competition kill corruption? / C. Bliss, R. Di Tella // *Journal of Political Economy.* – 1997. – Vol. 105, № 5. – P. 1001–1023.
11. *Ades A.* Rents, competition, and corruption / A. Ades, R. Di Tella // *American economic review.* – 1999. – P. 982–993.
12. *Alexeev M.* Corruption and product market competition : an empirical investigation / M. Alexeev, Y. Song // *Journal of Development Economics.* – 2013. – Vol. 103. – P. 154–166.
13. *Laffont J. J.* Competition and corruption in an agency relationship / J. J. Laffont, T. N'Guessan // *Journal of Development Economics.* – 1999. – Vol. 60, № 2. – P. 271–295.
14. *Aidt T.* Policy compromises : Corruption and regulation in a dynamic democracy / T. Aidt, J. Dutta // *Royal Economic Society annual conference.* – 2002. – № 1.
15. *Emerson P. M.* Corruption, competition and democracy / P. M. Emerson // *Journal of Development Economics.* – 2006. – № 1. – P. 193–212.
16. *Straub S.* Regulatory Intervention, Corruption and Competition / S. Straub // *Review of Industrial Organization.* – 2009. – № 1–2. – P. 123–148.
17. *Diaby A.* Corruption and Market Competition : Evidence from Post-Communist Countries / A. Diaby, K. Sylwester // *World Development.* – 2015. – Vol. 66. – P. 487–499.
18. *Becker G. S.* Crime and punishment : An economic approach / G. S. Becker // *The Journal of Political Economy.* – 1968. – № 2. – P. 169–217.
19. *Druze J.* The bribing game / J. Druze // *Indian Express.* – 2011.
20. *Dufwenberg M.* Legalizing Bribe Giving / M. Dufwenberg, G. Spagnolo // *Centre for Economic Policy Research.* – 2012.
21. *Oak M.* Legalization of Bribe Giving when Bribe Type is Endogenous / M. Oak // *University of Adelaide, School of Economics.* – 2013. – № 2013-06.
22. *Федоровых Д. А.* Эффекты освобождения от ответственности для участников коррупционных сделок / Д. А. Федоровых // *Финансы и бизнес.* – 2014. – № 2. – P. 4–13.
23. *Becker G. S.* Law enforcement, malfeasance, and compensation of enforcers / G. S. Becker, G. J. Stigler // *The Journal of Legal Studies.* – 1974. – P. 1–18.
24. *Bond P.* Persistent Court Corruption / P. Bond // *The Economic Journal.* – 2008. – № 531. – P. 1333–1353.
25. *Tanzi V.* Corruption, governmental activities, and markets / V. Tanzi // *Finance and Development.* – 1995. – Vol. 32. – P. 24–27.
26. *Van Rijckeghem C.* Bureaucratic corruption and the rate of temptation : do wages in the civil service affect corruption, and by how much? / C. Van Rijckeghem, B. Weder // *Journal of development economics.* – 2001. – Vol. 65, № 2 – P. 307–331.
27. *Panizza U.* Public Sector Wages and Bureaucratic Quality : Evidence from Latin America / U. Panizza [et al.] // *Economia.* – 2001. – P. 97–151.
28. *Treisman D.* What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? / D. Treisman // *Annu. Rev. Polit. Sci.* – 2007. – Vol. 10. – P. 211–244.
29. *Chang J.* Is the efficiency wage efficient? The social norm and organizational corruption / J. Chang, C. Lai // *The Scandinavian Journal of Economics.* – 2002. – № 1. – P. 27–47.
30. *Mookherjee D.* Corruptible law enforcers : how should they be compensated? / D. Mookherjee, I. P. L. Png // *The Economic Journal.* – 1995. – P. 145–159.
31. *Macchiavello R.* Public sector motivation and development failures / R. Macchiavello // *Journal of Development Economics.* – 2008. – № 1. – P. 201–213.
32. *Besley T.* Taxes and bribery : the role of wage incentives / T. Besley, J. McLaren // *The Economic Journal.* – 1993. – P. 119–141.
33. *Российская коррупция : уровень, структура, динамика : опыт социологического анализа / под ред.*

Г. А. Саггарова. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 752 с.

34. *Aidt T. S.* Economic analysis of corruption : a survey / T. S. Aidt // *The Economic Journal*. – 2003. – № 491. – P. 632–652.

35. *Mauro P.* Corruption and growth / A. Mauro // *The quarterly journal of economics*. – 1995. – P. 681–712.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)

Федоровых Д. А., старший преподаватель департамента теоретической экономики

36. *Svensson J.* Eight questions about corruption / J. Svensson // *The Journal of Economic Perspectives*. – 2005. – № 3. – P. 19–42.

37. *Asiedu E.* The Effect of Corruption on Investment Growth : Evidence from Firms in Latin America, Sub-Saharan Africa, and Transition Countries / E. Asiedu, J. Freeman // *Review of Development Economics*. – 2009. – Vol. 13, № 2. – P. 200–214.

National Research University «Higher School of Economics» (Nizhny Novgorod)

Fedorovykh D. A., Senior Lecturer of Theoretical Economics Department